

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: **Проблемы применения заключения под стражу на досудебном производстве**

Студент (ка)

Горностаева Е. Н.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Лазарева В.А.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Заключение под стражу в системе мер пресечения	9
§1. Общая характеристика мер пресечения	9
§2. Заключение под стражей как мера пресечения	17
Глава 2. Процессуальный порядок применения заключения под стражу на досудебном производстве.....	28
§1. Основания применения заключения под стражу	28
§2. Порядок применения и продления заключения под стражу.....	41
§3. Применение заключения под стражу к специальным субъектам	54
Заключение.....	69
Список используемых источников и литературы	73

Введение

Актуальность темы исследования. Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения, наиболее детально урегулировано в уголовно-процессуальном законодательстве. Несмотря на это, говорить о достаточном правовом регулировании, об отсутствии нарушений прав и свобод обвиняемых и подозреваемых при применении к ним заключения под стражу на досудебном производстве, все еще преждевременно. Достаточно часто работу судов осложняет низкое качество подготовки органами расследования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. Не единичны случаи нарушения органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (в срок не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания). По данным основаниям в 2017 году судами вынесено более 500 частных постановлений (определений). За 6 месяцев 2018 года судами вынесено 340 частных постановлений (определений), из которых 261 - в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов расследования. При этом каждое второе частное постановление было связано с нарушением органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ.

Еще сложнее ситуация при принятии решения о продлении срока содержания под стражей. В связи с фактами нарушения органами предварительного следствия требований закона, предъявляемых к сроку представления ходатайств о продлении срока содержания под стражей в суд

(ч. 8 ст. 108 УПК РФ), неэффективной организацией расследования уголовных дел, выразившейся, в том числе в не проведении в период ранее продленного срока содержания обвиняемого под стражей каких-либо следственных или процессуальных действий или неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также иными нарушениями закона судами в 2017 г. вынесено около 1200 частных постановлений.

За 6 месяцев 2018 года судами первой, апелляционной и кассационной инстанций вынесено около 2000 частных постановлений. Из них более 1700 - в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов. При этом около 1100 частных постановлений, вынесенных в адрес указанных лиц, были связаны с нарушением органами предварительного следствия установленного в ч. 8 ст. 109 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Все сказанное делает тему магистерской диссертации актуальной и требующей детального исследования.

Объектом магистерского исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе досудебного производства при принятии решения о применении заключения под стражу, а также при продлении срока ее действия.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок применения и продления заключения под стражу на досудебном производстве.

Цель магистерского исследования - познание сущности заключения под стражу как меры пресечения; выявления проблемных моментов ее применения на досудебном производстве и предложение направлений по их устранению.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи:

- определить место заключения под стражей в системе мер пресечения;
- дать общую характеристику мерам пресечения;
- рассмотреть процессуальный порядок применения заключения под стражу;
- проанализировать основания применения заключения под стражу;
- определить порядок применения и продления срока заключения под стражу;
- рассмотреть особенности применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних и предпринимателей.

Общую методику магистерского исследования составляют принципы и категории диалектики, а также системный подход к рассматриваемым проблемам. В основу конкретной методики положены методы познания: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический, методы системного анализа, теории принятия решений, теории вероятностей, вероятностной логики, когнитивной психологии и пр.

Теоретическую базу магистерского исследования составили труды известных ученых В.А. Азарова, Л.Б. Алексеевой, Б.Б. Булатова, С.И.Вершининой, В.Н. Ветровой, В.Н. Григорьева, И.М. Гуткина, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Ф.М. Кудина, Э.Ф. Куцовой, Л.М. Кутуева, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, О.И. Цоколовой, П.С. Элькинд и других ученых-процессуалистов.

Нормативная база магистерского исследования включает: Конституцию РФ; действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ; Законы РФ, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, иные подзаконные нормативные акты, в том числе постановления Пленума Верховного Суда, касающиеся заключения под стражу.

Эмпирическая основа магистерского исследования определяется изучением уголовных дел, материалов производств по применению меры пресечения заключения под стражу, анализом публикаций на обозначенную магистерской диссертацией тему в научной юридической литературе и системе Интернет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Заключение под стражу как самая строгая мера пресечения, имеет собственные основания применения, отличные от оснований применения иных мер пресечения. Мы пришли к выводу, что перечисленные в ч.1 ст.97 УПК РФ обстоятельства и есть основания для применения заключения под стражу. В связи с этим целесообразно перенести данную часть в содержание части первой ст.108 УПК РФ, дополнив ее следующим образом:

«Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе, если имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;*
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;*
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.*

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение... (далее по тексту).

2. Принимая решение о заключении обвиняемого под стражу, орган расследования должен представить в суд все имеющиеся доказательства, изобличающие обвиняемого в совершении преступления. Эти доказательства необходимы для обоснования подозрения или обвинения лица в совершении преступления. В свою очередь вывод об обоснованности подозрения (обвинения) должен основываться на доказательствах, свидетельствующих о причастности лица к преступлению. При отсутствии таких доказательств суд должен отказать в применении заключения под стражу.

3. Одновременно орган предварительного следствия должен установить отсутствие оснований для применения иных, более мягких мер пресечения. Обсуждая возможность применения более мягких мер пресечения, следует рассматривать и оценивать два вида обстоятельств: с одной стороны обстоятельства, положительно характеризующие обвиняемого и подозреваемого, способные выступить основанием для применения более мягкой меры пресечения; с другой стороны – обстоятельства, препятствующие применению заключению под стражу. Если перевес идет в сторону «положительных» обстоятельств, то применять заключение под стражу не следует. Второй вид обстоятельств имеет большую значимость, так независимо от наличия либо отсутствия «положительных» обстоятельств, именно вторые обстоятельства будут выступать основанием для отказа в применении заключения под стражу. Речь идет о наличии тяжкого заболевания у обвиняемого, отсутствии условий применения заключения под стражу, например обвинение в совершении преступления небольшой тяжести и т.д.

4. Ходатайствуя о применении заключения под стражу, орган расследования должен представить в суд доказательства, подтверждающие, что обвиняемый или подозреваемый совершил или планирует совершить действия, обозначенные в части первой ст.97 УПК РФ, а именно скроется от органов расследования или суда, продолжит преступную деятельность или

будет мешать производству по уголовному делу. Это отдельный вид доказательств, не связанный непосредственно с доказательствами причастности обвиняемого к совершению преступления. Суд должен рассмотреть каждое из представленных доказательств, оценить его в соответствии с законом и принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Апробация и внедрение результатов исследования в практику осуществлены путем:

- обсуждения на научно-практических конференциях (г. Самара, г. Тольятти);

Результаты магистерского исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, практической деятельности органов предварительного расследования, в преподавании уголовного процесса и др.

Структура диссертации включает введение, две главы исследования, заключение и библиографический список.

Глава 1. Заключение под стражу в системе мер пресечения

§1. Общая характеристика мер пресечения

Институт мер пресечения известен российскому уголовно-процессуальному законодательству более ста лет. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года этот институт был обозначен в шестой главе, где в качестве мер пресечения обвиняемому способов уклоняться от следствия закреплены следующие меры:

- отобрание вида на жительство или обязывание подпиской о явке к следствию и не отлучке с места жительства;
- отдача под особый надзор полиции;
- отдача на поруки;
- взятие залога;
- домашний арест;
- взятие под стражу.

В соответствии с Уставом, каждая мера пресечения находится в прямой связи с грозящей обвиняемому мерой наказания. Отдача на поруки, требование залога и содержание под стражей рассматривались как высшие меры обеспечения надлежащего поведения отдельных групп лиц, обвиняемых в преступлениях или проступках, ответственность за которые связана с определенными видами наказания, такими как заключение в тюрьме, смирительном доме или крепости без ограничения прав и преимуществ либо с ограничением прав и преимуществ; содержание в рабочем доме или арестантских ротах, или ссылка на житье в сибирские или другие отдаленные губернии с лишением всех особенных прав и преимуществ; ссылка на

поселение или в каторжные работы с лишением всех прав состояния (ст.ст.417-419 Устава УС). Например, содержание под стражей, как высшая мера обеспечения надлежащего поведения обвиняемого применялась к обвиняемым, подлежащим содержанию в рабочих домах, арестантских ротах, ссылке с лишением всех особенных прав и преимуществ либо ссылке на поселение или каторжные работы с лишением всех прав состояния. По менее важным (менее тяжким) преступлениям допускалось применять содержание под стражей, если обвиняемый не имел оседлости. Помимо строгости угрожающего наказания, при выборе меры пресечения, Устав предписывал учитывать «силу представленных против обвиняемого улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе»¹.

В постановлении о взятии под стражу, как следует из Устава, обязательно указывается следующая информация:

- 1) «кем именно и когда сделано постановление;
- 2) звания, имени, отчества и фамилии или прозвища задержанного лица;
- 3) преступление, в котором задержанный обвиняется или подозревается,
- 4) основания задержания.
- 5) в конце постановления должна быть подпись составившего лица»².

В течение суток после задержания должен решиться вопрос о применении к подозреваемому взятия под стражу. Если вопрос решается положительно, то вынесенное постановление в обязательном порядке предъявляется подозреваемому до его направления в место заключения. При оформлении передачи задержанного в месте содержания под стражей, в

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. Глава VI. Ст. 415-432. – С.152 // КонсультантПлюс: Классика российского права. / <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/5.html>

² Ст.430 Устава уголовного судопроизводства.

Реестре заключенных указывается постановление о применении заключения под стражу, а также расписывается сдающий и принимающий подозреваемого.

Принятые в 1922 году, а затем в 1923 году Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР закрепили следующую систему мер пресечения:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) поручительство, личное и имущественное;
- 3) залог;
- 4) домашний арест;
- 5) заключение под стражу.

Заключение под стражу применялось к обвиняемым и подозреваемым в преступлениях, за которые могло быть назначено наказание свыше одного года лишения свободы, только при наличии соответствующих оснований, под которыми кодекс понимал «определенные данные для опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины или скроется от следствия или суда»³. Помимо указанных обстоятельств при принятии решения о применении заключения под стражу следовало учитывать имеющиеся против обвиняемого улики, его возраст, род занятий, состояние здоровья и семейное положение.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, в качестве мер пресечения выделил пять мер пресечения: наблюдение командования воинских частей за военнослужащим, подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, залог и заключение под стражу. Заключение под стражу применялось к обвиняемым и подозреваемым в совершении преступлений, по которым предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше одного года. Основанием заключения под стражу выступали обстоятельства, свидетельствующие о том,

³ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 "Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") / Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "СУ РСФСР", 1923, N 7, ст. 106, "Известия ВЦИК", N 37, 18.02.1923. Документ утратил силу в связи с изданием [Указа](#) Президиума ВС РСФСР от 28.03.1961.

что обвиняемый может скрыться, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. Помимо этого, предусматривалось применение заключения под стражу к обвиняемым по отдельной группе преступлений, указанным в законе, по мотивам одной лишь опасности преступления.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года в Главе 13 закрепляет развернутую систему мер пресечения. В настоящее время предусмотрены следующие виды мер пресечения:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) запрет определенных действий;
- 6) залог;
- 7) домашний арест;
- 8) заключение под стражу.

С момента вступления в силу УПК РФ с 1 июля 2002 года, система мер пресечения оставалась неизменной, несмотря на то, что не все меры пресечения одинаково эффективны и востребованы практикой. Например, личное поручительство практически не применяется при расследовании уголовных дел. Здесь можно согласиться с М.Ю. Юсубовым, считающим, что «наверное, в современном обществе не осталось лиц, которые заслуживали бы доверие у правоохранителей»⁴. Почти аналогична ситуация с применением залога. По данным статистических показателей судов общей юрисдикции за

⁴ Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. N 2. С. 35 - 39.

2017 г., залог был применен в отношении 130 обвиняемых⁵. Не так часто применяется и домашний арест. По данным официальной статистики, эта мера пресечения в 2017 году применялась в отношении 6453 обвиняемых, в то время, как заключение под стражу было применено к 113 318 обвиняемых за этот же период времени. На основании сказанного можно утверждать, что заключение под стражу остается самой востребованной мерой пресечения при расследовании уголовных дел.

В системе действующих мер пресечения заключение под стражу является самой строгой мерой принуждения, на что обращают внимание как российские, так и зарубежные ученые⁶. И хотя в текущем 2018 году система мер пресечения дополнена новой мерой – запрет определенных действий, значение заключения под стражу осталось неизменным: эта мера пресечения применяется при невозможности применения других более мягких мер пресечения, при наличии оснований и условий, перечисленных в законе.

Любая мера пресечения применяется дознавателем, следователем или судьей только при наличии оснований, перечисленных в статье 97 УПК РФ. В качестве оснований закон называет наличие обстоятельств, достаточных для вывода о том, что обвиняемый или подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

⁵ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.09.2018)

⁶ Guselnikova E.V. The conclusion is hearth to guard in the system of the measures for the suppression: Author's Abst. dis. Cand. jurid. sciences. Tomsk, 2001. – 9 s.; Golovnenkov P., Spitsina N. Criminal procedure code of Federal Republic of Germany. Practical-scientific commentary and the transfer of text the zakonaElektronnyy resource is.– the regime of the access: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525866 (date of the rotation: 27.07.2018)

При применении меры пресечения помимо оснований орган предварительного расследования должен учитывать обстоятельства, перечисленные в статье 99 УПК РФ, а именно: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

По общим правилам мера пресечения применяется к обвиняемым, с момента приобретения им этого статуса. Срок применения меры пресечения приравнивается к сроку производства по уголовному делу, за исключением срока домашнего ареста и заключения под стражу. Для этих мер пресечения судом устанавливается первоначальный срок не более 2-х месяцев, с возможностью продления. Вместе с тем, в исключительных случаях, при наличии соответствующих оснований, мера пресечения может быть избрана и в отношении подозреваемого. Срок применения меры пресечения в отношении подозреваемых устанавливается статьей 100 УПК РФ. По общему правилу срок заключения под стражу подозреваемого не может быть более 10 суток. К окончанию 10 суток подозреваемому должно быть предъявлено обвинение, либо мера пресечения отменяется. Для подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации срок применения меры пресечения увеличивается до 45 суток.

Применение меры пресечения связано с вынесением соответствующего процессуального решения. Дознаватель и следователь, избирая меру пресечения выносят соответствующее постановление, а суд – определение. Если мера пресечения может применяться только на основании судебного решения, то орган расследования, инициировавший данную меру пресечения, составляет ходатайство в суд. Копия процессуального решения о применении меры пресечения выдается обвиняемому, в отношении которого она применяется и ему разъясняется его право на обжалование решения.

Примененная мера пресечения может быть обжалована вышестоящему руководителю органа расследования, прокурору и в суд.

Вопросы применения мер пресечения всегда находятся в центре внимания высших судебных органов. По наиболее строгим мерам пресечения Верховный Суд выносит соответствующие постановления, в которых обобщает судебную практику и разъясняет проблемные моменты их применения. В настоящее время суды общей юрисдикции руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"⁷. Согласно позиции Верховного Суда РФ, «ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности».

При регламентации порядка применения заключения под стражу российский законодатель руководствуется международными нормами и имплементирует их в законодательство. В частности, статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"

законом»⁸. Аналогичные положения закреплены в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме этого, Конвенция закрепляет социально-необходимые основания лишения свободы, такие как:

«а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

д) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ф) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче»⁹.

⁸ Ст.9, Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международный пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 N 4812-VIII с заявлением.

⁹ Ст.5, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже

Таким образом, чтобы обеспечить соблюдение международных принципов и норм, российское законодательство закрепляет систему мер пресечения, позволяющую решать задачи уголовного судопроизводства при установлении баланса между публичными и частными интересами: с одной стороны, защитой общественных интересов, а с другой – гарантированием прав человека на свободу, с возможностью минимального стеснения общегражданских прав и свобод человека. Действующая система мер пресечения в равной мере обеспечивает соблюдение установленного порядка судопроизводства как при заключении обвиняемого под стражу, так и при оставлении его на свободе.

§2. Заключение под стражей как мера пресечения

Статья 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ посвящена регулированию заключения под стражу как отдельной самостоятельной меры пресечения. Несмотря на большой объем указанной статьи, четкого и однозначного определения этой меры пресечения законодатель не дает. Нет дефиниции заключения под стражу и в статье 5 УПК РФ, выступающей своеобразным глоссарием уголовно-процессуального кодекса. Вместе с тем, статья 5 УПК РФ содержит понятие термина «содержание под стражей», под которым понимается «пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Из этого определения видно, что законодатель различает термины «заключение под

20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

стражу» и «содержание под стражей». В итоге, это привело к тому, что на практике активно используется оба термина. Однако чаще они рассматриваются как синонимы.

Исходя из общего назначения заключения под стражу как меры пресечения, можно дать следующее понятие этой меры: заключение под стражу - это мера процессуального принуждения, применяемая судом самостоятельно либо по ходатайству органа расследования, состоящая в вынесении соответствующего процессуального решения о заключении обвиняемого под стражу, а в исключительных случаях подозреваемого, на срок производства по уголовному делу, но не более 2-х месяцев. Исполнение заключения под стражу, т.е. фактическое ограничение лица в свободе, производится соответствующими не процессуальными должностными лицами, посредством помещения обвиняемого (подозреваемого) в следственный изолятор на срок, установленный в процессуальном решении.

Заключение под стражу применяется только на основании судебного решения. Указанное положение имеет конституционную основу, т.к. ст.22 Конституции РФ закрепляет исключительно судебный порядок применения ареста. Указанная норма также закрепляется в пункте 1 части 2 ст.29 УПК РФ и развивается статьями 108-109 УПК РФ. В своей совокупности указанные нормы образуют институт судебного контроля за законностью применения заключения под стражу, который по верному замечанию В.А.Азарова и И.Ю. Таричко, «является основной правовой гарантией правомерности применения указанной меры пресечения к подозреваемому, обвиняемому в ходе судебного производства по уголовному делу»¹⁰.

Однако, как отметил Верховный Суд РФ в своем постановлении, «нередко работу судов по принятию данного решения осложняет низкое качество подготовки органами расследования постановлений о возбуждении

¹⁰ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск.: Изд-во Омской Академии МВД РФ. 2004. 379 с. С.145

ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. В частности, распространено заявление ходатайств при наличии обстоятельств, исключающих применение этой меры пресечения: представление неполных либо недостоверных сведений о личности подозреваемого, обвиняемого; не указание на какие-либо сведения, подтверждающие, что лицо скрывалось от органов предварительного расследования, могло совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ; не указание срока, на который избирается мера пресечения и т.д. Не единичны случаи нарушения органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания). В связи с перечисленными фактами в 2017 г. судами вынесено около 500 частных постановлений (определений). За 2018 год судами вынесено 680 частных постановлений (определений), из которых 522 - в адрес дознавателей, следователей и руководителей соответствующих подразделений и органов расследования. При этом каждое второе частное постановление было связано с нарушением органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ»¹¹.

Заключение под стражу применяется при условии, что нельзя применить более мягкую меру пресечения. В то же время, в системе мер пресечения заключение под стражу рассматривается с такими мерами, как залог и домашний арест. Соответственно, при наличии формальных оснований для

¹¹ "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

применения заключения под стражу, в каждом конкретном случае суд должен решить вопрос о возможности замены заключения под стражу на залог или домашний арест. Сравнивая залог и заключение под стражу, можно сделать вывод не в пользу залога. По данным Ю.В.Царевой, рассчитавшей в процентах примерные доли применяемых на практике мер пресечения в виде залога и заключения под стражу, следует, что из 100 процентов примененных мер пресечения, заключение под стражу применялось в объеме равном 14 %, а залог – 0,02 %¹². В связи с этим автор делает вывод, с которым трудно не согласиться: доля залога в сравнении с заключением под стражу, альтернативой которого он выступает, микроскопически мала. Очевиден перекосяк в сторону строгой меры пресечения, что делает российский уголовный процесс чрезмерно репрессивным. Такая тенденция требует скорейшего изменения, на что указывал Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹³.

Не менее сложна связь заключения под стражу с домашним арестом. По изначально придаваемому смыслу домашнему аресту как мере пресечения, предполагалось, что эта мера должна являться мягкой альтернативой заключения под стражу. Однако в настоящее время, как справедливо отметил Э.К.Кутуев, «несоразмерность сути лишения свободы и отечественного понимания домашнего ареста явно видны»¹⁴.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, следующая статистика применения заключения под стражу в сравнении с другими мерами пресечения:

¹² Царева Ю.В., Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения //Труды Академии управления МВД России. 2018, № 1 (45). –С. 162-168

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.-С.14-26.

¹⁴ Кутуев Э.К. Домашний арест и заключение под стражу: современные проблемы правоприменения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. –С.68-74.

Содержание показателя	Окончено производством	Из них удовлетворено	Отказано в удовлетворении	Прекращено	Удовлетворено в отношении н/л	Вынесено частных определений	В т.ч. в адрес ОПР
об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	57,987	51,811	5,654	522	356	191	136
об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста	3,666	3,246	364	56	76	11	8
о продлении срока содержания под стражей (п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 109 УПК РФ)	106,637	104,015	1,911	711	867	1,429	1,043
об избрании меры пресечения в виде залога (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 106 УПК РФ)	75	70	3	2	0	1	1
о продлении срока домашнего ареста (п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ч. 2 ст. 107 УПК РФ)	14,223	13,618	474	131	311	202	145

Теперь вернемся к заключению под стражу. Положительное разрешение вопроса о применении заключения под стражу не должно связываться с вопросом о виновности обвиняемого или подозреваемого. В судебном заседании устанавливается и констатируется наличие и достаточность оснований для принятия решения о применении этой меры пресечения. Требование закона однозначно: в решении суда о применении заключения под стражу не должно содержаться фраз, формулировок, свидетельствующих или допускающих вывод о совершении обвиняемым этого преступления и формирующих утверждения о виновности лица в совершении преступления. Не может быть обоснована необходимость применения заключения под стражу только тяжестью преступления. Закон указывает, что тяжесть

преступления – это необходимое и обязательное условие избрания заключения под стражу, но не единственное и достаточное.

Основания заключения под стражу аналогичны основаниям для применения остальных мер пресечения. Это объясняется тем, что ст. 97 УПК РФ закрепляет общие для всех мер пресечения основания применения. В то же время ст.108 УПК РФ устанавливая общие условия применения заключения под стражу к обвиняемым в преступлениях, за которые возможно наказание на срок свыше трех лет лишения свободы, предусматривает исключительные (дополнительные) основания для применения заключения под стражу к обвиняемым в совершении преступления за которое предусмотрено наказание до 3-х лет лишения свободы. Эти же исключительные основания берутся во внимание при решении вопроса о применении заключения под стражу в отношении обвиняемых по «предпринимательским преступлениям». Следовательно, сделать вывод об их общем использовании нельзя.

К аналогичным выводам пришел Европейский Суд по правам человека, рассматривая жалобу «Бирулев и Шишкин против России»¹⁵. ЕСПЧ установлено нарушение п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с незаконным задержанием М.М. Шишкина и А.В. Бирулева сотрудниками органов внутренних дел в отсутствии надлежащей регистрации факта задержания. Суд подчеркнул, что "статья 100 УПК РФ ясно дает понять, что лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, может быть заключено под стражу лишь в случае наличия оснований, четко изложенных в статье 97, а также с учетом обстоятельств, перечисленных в статье 99 УПК РФ... Таким образом, статью 100 УПК РФ следует толковать в контексте данных положений, равно как и статью 108 УПК РФ, в которой содержатся общие положения, касающиеся возможности содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей" (пункт 67 постановления).

¹⁵ Постановление Европейского Суда по жалобам N 35919/05 и N 3346/06 "Бирулев и Шишкин против России" (вынесено 14 июня 2016 г., вступило в силу 14 сентября 2016 г.)

Помимо указанных оснований, при принятии решения о применении заключения под стражу, должно быть установлено наличие обоснованного подозрения или обвинения в совершении преступления. Сделать такой вывод можно, только установив причастность лица к совершенному преступлению. Сам факт наличия события преступления не устанавливает причастность обвиняемого.

Подтверждение тому, судебная практика, сформировавшаяся в настоящее время¹⁶. Так, Бугурусланский районный суд Оренбургской области 21 сентября 2015 года вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ на том основании, что имеющихся в материалах дела доказательств недостаточно, для вывода о причастности обвиняемого к совершению преступления. Аналогичное решение принято Советским районным судом г.Казани при рассмотрении ходатайства органов расследования о применении к С. заключения под стражу. «Уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе С. - председателя совета директоров коммерческой организации "У", было возбуждено в связи с пожаром в принадлежащем этой организации здании торгового комплекса "А". Принятое решение суд мотивировал тем, что в качестве доказательств обоснованности подозрения в причастности С. к инкриминируемым ему преступлениям суду представлены копии допросов свидетелей и документы, свидетельствующие только о факте пожара в результате нарушения норм пожарной безопасности, однако не представлены данные о том, что коммерческая организация "У" имеет какое-либо отношение к эксплуатации торгового комплекса "А", ведет на объекте какую-либо производственную деятельность и оказывает услуги, а С. является

¹⁶ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

должностным лицом, ответственным за нарушение требований пожарной безопасности на данном объекте»¹⁷.

Эти примеры наглядно подтверждают, что суд делает вывод об обоснованности подозрения или обвинения на основе представленных доказательств о причастности лица к совершению преступления, которые должны исследоваться в судебном заседании и отражаться в процессуальном решении. Невыполнение этих требований вызывает отмену решения суда о применении заключения под стражу, как это произошло по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ. Так, Рузский районный суд Московской области в постановлении от 19 февраля 2016 г. о заключении под стражу Б., ничего не указал относительно обоснованности подозрения Б. в совершении преступления. Принятое решение суд мотивировал тяжестью преступления и данными о личности Б., которые, по его мнению, свидетельствуют о невозможности избрания более мягкой меры пресечения. Апелляционным постановлением Московского областного суда от 3 марта 2016 г. постановление отменено, так как суд первой инстанции не проверил обоснованность подозрения Б. в совершении преступления.

Аналогичные примеры можно наблюдать и в нашем городе. Так, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, Центральный районный суд г. Тольятти Самарской области в постановлении от 6 января 2015 г. вывод о том, что Д. скроется от предварительного следствия и может продолжить заниматься преступной деятельностью, обосновал "характером преступных проявлений" и "данными о личности" подозреваемого, не указав при этом в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо сведений о личности Д.

¹⁷ См. там же

Апелляционным постановлением Самарского областного суда от 21 января 2015 г. постановление отменено в связи с тем, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имеется. В то же время в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории Самарской области, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался. Кроме того, он является студентом Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, по месту жительства, учебы и службы в рядах Российской Армии характеризуется положительно, вину в совершении преступления признает.

Основания применения мер пресечения раскрывают тесную связь заключения под стражу как меры пресечения с мерой уголовно-процессуального принуждения - задержанием. Очевидно, что во всех случаях заключения под стражу, этой мере предшествует задержание лица, которое в соответствии с действующей трактовкой может быть, как фактическим, так и процессуальным. Расставляя акценты в соотношении этих мер принуждения, Европейский Суд неоднозначно отметил, что "отсутствие протокола задержания или постановления о заключении под стражу применительно к сроку лишения свободы само по себе должно считаться серьезным упущением... Негласное содержание лица под стражей является полным отрицанием фундаментальных гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции, а также представляет собой наиболее серьезное нарушение данного положения. Отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и

фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью статьи 5 Конвенции" (пункт 56 постановления)¹⁸. Эта позиция обязывает правоприменителей указывать обстоятельства фактического задержания в процессуальном акте о применении заключения под стражу и исчислять срок содержания под стражей с учетом реального времени нахождения лица в условиях ограничения свободы.

Круг субъектов, в отношении которых применяется заключение под стражу, ограничивается обвиняемыми и подозреваемыми. Однако учитывая разные правила применения этой меры, можно среди этих субъектов выделить несколько специфических групп: совершеннолетние и несовершеннолетние.

Совершеннолетних обвиняемых, к которым применяется заключение под стражу, также можно классифицировать на три группы:

- 1) обвиняемые в преступлениях, за которые предусмотрено наказание свыше 3-х лет лишения свободы;
- 2) обвиняемые в преступлениях, за которые предусмотрено наказание до 3-х лет лишения свободы;
- 3) обвиняемые в совершении экономических (предпринимательских) преступлений, круг которых определен законом.

Первая группа подпадает под действие общего порядка применения заключения под стражу. Для применения к ним этой меры пресечения необходимо наличие обстоятельств, указанных в ст.97 и ст.99 УПК РФ. Для участников второй группы помимо указанных оснований необходимо чтобы подозреваемый или обвиняемый не имел постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность была не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; либо он скрывался от органов предварительного расследования или от суда. Аналогичные основания предусмотрены и в отношении обвиняемых третьей группы. Соответственно

¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017)

нормативным основанием применения заключения под стражу к обвиняемым второй и третьей групп будет ст.97, ст.99 и ч.1 ст.108 ПК РФ.

Выделение особого порядка применения заключения под стражу к предпринимателям одобряется не всеми учеными¹⁹. По мнению О.В. Гладышевой, содержание части 1.1 статьи 108 УПК РФ является сомнительным с позиции назначения уголовного судопроизводства²⁰.

Несовершеннолетние обвиняемые или подозреваемые могут быть заключены под стражу, если они обвиняются или подозреваются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Применение заключения под стражу в несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести допускается только в исключительных случаях. Хотя эти случаи в законе не обозначены, полагаю, что применить заключение под стражу можно при наличии обстоятельств, перечисленных в части 1 ст.108 УПК, а именно:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Таким образом, заключение под стражу в системе мер пресечения остается самой строгой мерой принуждения, которая несмотря на все усилия законодателя, остается безальтернативной. В каждом случае необходимости обеспечения надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого и предупреждения его сокрытия, органы предварительного расследования, не принимая во внимание другие обстоятельства, ходатайствуют о применении заключения под стражу, и суд как правило соглашается с ними.

¹⁹ Рудич В.В. Судебная практика избрания мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. –С173-175

²⁰ Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т.28 № 1. –С.101-105.

Глава 2. Процессуальный порядок применения заключения под стражу на досудебном производстве

§1. Основания применения заключения под стражу

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, основаниями для заключения лица под стражу является наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу:

- 1) скроется от органов предварительного расследования или суда;
- 2) продолжит заниматься преступной деятельностью;
- 3) будет угрожать участникам судопроизводства, уничтожать доказательства по уголовному делу или иным путем мешать производству по делу.

Однако указанные основания обозначены в статье 97 УПК РФ и являются общими для всех мер пресечения, которых в законе насчитывается 8 видов. В связи с этим возникает вопрос, как разграничивать основания по видам мер пресечения и какие конкретно обстоятельства выступают основанием для принятия решения о заключении лица под стражу. Или другими словами: что является основанием применения заключения под стражу? Этот вопрос уже не раз был предметом рассмотрения в российской уголовно-процессуальной науке²¹, однако общепризнанного подхода до сих пор не выработано.

²¹ Барабаш А.С. основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4 (109). С.117-131; Белозерцев С.М., Балашова А.А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.

Для решения этого вопроса ознакомимся с судебной практикой по избранию указанной меры пресечения в досудебном производстве и выясним, чем руководствуется орган расследования, ходатайствующий о применении заключения под стражу и суд, принимая положительное решение о применении самой строгой меры пресечения.

К сожалению, изученные нами судебные решения о применении заключения под стражу не сильно отличаются друг от друга. Как правило, орган расследования в своем ходатайстве, а затем суд в судебном решении о применении этой меры пресечения акцентируют внимание на следующих обстоятельствах: лицо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; наказание за совершение данного преступления предусмотрено в виде лишения свободы свыше 3 лет; применение иной, более мягкой меры пресечения, невозможно. Бесспорно, данные обстоятельства обозначены в УПК РФ, однако рассматривать их в качестве безусловных оснований применения заключения под стражу, вряд ли возможно. При принятии решения суд должен руководствоваться и другими обстоятельствами, позволяющими прогнозировать поведение обвиняемого на будущее, например, после совершения преступления лицо пыталось скрыть следы преступления и орудия преступления и т.д. Докажем это на следующем примере.

В период времени с 05.09.2017 года по 06.09.2017 года, более точное время не установлено, неизвестное лицо, находясь на дачном участке с кадастровым номером: № 317, расположенном в границах дачного массива вдоль железной дороги в Красноглинском районе г.Самара, совершило

2017. № 1 (80). С.16-24; Кутуев Э.К Домашний арест и заключение под стражу: современные проблемы правоприменения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. С.68-74; Tsokolova O.I. Problems of the improvement of the bases of the application of a measure for the suppression in the form of conclusion under strazhu//Rossiyskiy inspector. - 2005. - N 5. и др.

убийство Майорова В. И., труп которого сокрыло в неустановленном следствием месте.

27 ноября 2017 года от Гончарова Д.К. поступила явка с повинной, в которой он признался в совершении убийства Майорова В.И. В этот же день следственным отделом по Красноглинскому району города Самара следственного управления Следственного комитета РФ по Самарской области проведен осмотр места происшествия с участием Гончарова Д.К., в ходе которого был обнаружен закопанный труп Майорова В.И., с признаками насильственной смерти и возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ. На следующий день, 28.11.2017 года по подозрению в совершении данного преступления в порядке ст.91 УПК РФ задержан Гончаров Дмитрий Константинович. Несмотря на явку с повинной, следователь ходатайствует об избрании Гончарову Д.К. меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку он обвиняется в совершении особо тяжкого преступления против жизни и здоровья, наказание за совершение которого предусмотрено в виде лишения свободы свыше трех лет, ранее неоднократно судим, после совершения преступления пытался скрыть следы и орудия совершенного им преступления. Находясь на свободе, Гончаров Д.К. по мнению органов расследования может скрыться от органов предварительного следствия и суда либо иным образом воспрепятствовать установлению истины по делу, а также совершить новое преступление. Кроме того, последний, находясь на свободе, в целях уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление имеет реальную возможность для оказания прямого воздействия на свидетелей по данному уголовному делу с которыми знаком лично, а так же устранения или искажения доказательств и обстоятельств, которые на данный момент следствием не зафиксированы и которые могут иметь значение по уголовному делу. Состояние здоровья и возраст подозреваемого не препятствуют содержанию его под стражей.

Помощник прокурора Красноглинского района г.Самары Некрасов К.В. поддержал ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого и просил ходатайство удовлетворить.

Подозреваемый Гончаров Д.К. и его защитник возражали против удовлетворения ходатайства. Они пояснили суду, что причастность к данному преступлению обвиняемый не оспаривает, раскаивается в содеянном, скрываться от следствия и суда намерений не имеет. В настоящее время на 01.12.2017 года у него назначена дата свадьбы, его будущая супруга ждет ребенка, кроме того, на иждивении имеется ребенок будущей супруги 2013 года рождения.

Однако суд, выслушав мнение сторон и исследовав вышеуказанные материалы дела, пришел к выводу, что ходатайство органа расследования подлежит удовлетворению. В качестве основания суд выделил следующие обстоятельства:

- Гончаров Д.К. подозревается в совершении умышленного тяжкого преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание свыше трех лет лишения свободы,
- преступление направлено против жизни и здоровья человека, что свидетельствует о высокой общественной опасности как самого преступления, так и личности подозреваемого.

Очевидно, что данные обстоятельства не могут являться достаточными основаниями для заключения Гончарова под стражу. Более того, придя к выводу, что задержанию Гончарова Д.К. имелись законные мотивы и основания, суд так и не указал о каких именно фактических данных идет речь. Кроме того, суд оставил без внимания явку обвиняемого с повинной, не дал оценки его активному участию в производстве осмотра места происшествия и не установил, каким образом органы расследования установили причастное к преступлению лицо. Вместе с тем суд отметил, что при решении вопроса об

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд руководствуется требованиями уголовно – процессуального закона РФ, соответствующего международным нормам о правах и свободах человека, и считает, что избрание иной меры пресечения противоречило бы интересам общества²².

Полагаем, что такой подход к решению вопроса об ограничении конституционного права на свободу, вряд ли можно признать справедливым и обоснованным²³. Если принять во внимание, что явка обвиняемого и возбуждение уголовного дела произошли в один день, то очевидно, что первое обстоятельство послужило причиной для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, и это должно было учитываться судом. Кроме того, заявление обвиняемого о планировании свадьбы, которое также не было проверено судом, подтверждает достаточно значимые социальные связи, которые не позволили бы обвиняемому нарушить меру пресечения.

Изучение Верховным Судом РФ судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показало, что в ряде случаев такие ходатайства заявлялись необоснованно, в том числе при наличии обстоятельств, исключающих применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, Комсомольский районный суд г. Тольятти Самарской области 26 февраля 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, на том основании, что за указанное преступление наказание в виде лишения свободы не

²² Постановление Красноглинского районного суда г. Самара от 29 ноября 2017 г. по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Гончарова Д.К. // ГАС РФ «Правосудие» / Производство по материалам 3/1-62/2017 / <https://bsr1.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=b2176f3d6b04e323c30430d0896763b8>

²³ Сняжкова В.С., Дудоров Т.Д. Отдельные проблемы законодательного регулирования оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном процессе России // Центральный научный вестник. 2016. Т.1 № 5 (5). С.10-13

предусмотрено, а в совершении других преступлений К. не подозревается. Или другое уголовное дело: 8 февраля 2016 г. Череповецкий городской суд Вологодской области отказал в заключении под стражу Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Ходатайство дознавателя было обосновано тем, что Н. судим за тяжкие преступления, подозревается в совершении преступления небольшой тяжести в период условного осуждения, поэтому имеются основания полагать, что, оставаясь на свободе, Н. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от дознания. При отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя суд указал, что Н. зарегистрирован в г. Череповце, имеет постоянное место жительства, его личность установлена, мера пресечения подозреваемым не нарушалась, от органов предварительного расследования он не скрывался и, таким образом, не имеется ни одного из обстоятельств, которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, служило бы основанием для заключения Н. под стражу²⁴.

В качестве примера законности и обоснованности применения заключения под стражу можно привести следующее уголовное дело. Гражданин РФ Ц., обвиняемый в незаконном лишении свободы и в вымогательстве, был задержан после объявления в международный розыск как скрывшийся от органов следствия и нарушивший подписку о невыезде. С учетом обстоятельств и характера вменяемых преступлений, достаточности данных в обоснованности подозрения в причастности лица к совершению преступлений, доводов следствия о необходимости содержания лица под стражей и об отсутствии оснований для применения к нему иной меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, Дорогомиловский районный суд г. Москвы 23 марта 2018 года на основании ст. 108 УПК РФ

²⁴ "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

продлил Ц. содержание под стражей, поскольку кроме тяжести вмененных преступлений и их характера судом приняты во внимание нетрудоустроенность обвиняемого и отсутствие постоянного легального источника дохода, нарушение избранной ему меры пресечения и длительное время нахождение в международном розыске, отсутствие данных, свидетельствующих о невозможности содержания под стражей, а также сведений о наличии у него заболеваний, которые перечислены в утвержденном Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 N 3 Перечне тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

При принятии решения суд дал юридическую оценку сведениям о социальном и семейном положении, наличии гражданства Российской Федерации и постоянной регистрации в другом городе, положительные характеристики, отсутствие судимости, а также заверения стороны защиты, что обвиняемый не намерен скрываться от следствия и суда, препятствовать производству по уголовному делу. Суд совершенно справедливо пришел к выводу, что в данном случае при изложенных выше обстоятельствах и основаниях для продления Ц. меры пресечения в виде заключения под стражу, указанные обстоятельства не могут служить основаниями для изменения или отмены указанной меры пресечения.

Решение Дорогомиловского районного суда было обжаловано стороной защиты и стало предметом рассмотрения апелляционного суда. В апелляционной жалобе защитник - адвокат Рачков В.А. выразил несогласие с постановлением суда, считая его незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим доказательствам, существенного нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости судебного решения. Адвокат считает, что вывод суда, что Ц. не работает, не имеет постоянного источника дохода надуман, поскольку имеются документальные подтверждения наличия работы у обвиняемого до его задержания, имеются положительные характеристики на

Ц., подтверждающие, что он до задержания занимался общественно полезным трудом и принимал активное участие в общественных мероприятиях; в материалах дела нет ни одного документа, которым бы подтверждался факт причастности Ц. к инкриминируемому ему деянию; вывод суда, что Ц., оставаясь на свободе, может скрыться от предварительного следствия и суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства по делу, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, вступить в контакт с неустановленными соучастниками преступлений, является предположительным и бездоказательным, напротив, на протяжении около 17 лет Ц. вел открытый и законопослушный образ жизни, работал, занимался общественной деятельностью и не знал о его розыске.

Несмотря на доводы стороны защиты, суд апелляционной инстанции посчитал законным, обоснованным и мотивированным постановление Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23 марта 2018 года по следующим основаниям²⁵. Вопреки доводам апелляционной жалобы, суд первой инстанции обоснованно согласился с доводами следствия о необходимости продления в отношении Ц. меры пресечения в виде заключения под стражу. Приведенные в апелляционной жалобе сведения о социальном и семейном положении Ц., наличие гражданства Российской Федерации и постоянной регистрации, положительные характеристики, отсутствие судимости, а также заверения стороны защиты, что обвиняемый не намерен скрываться от следствия и суда, препятствовать производству по уголовному делу, в данном случае при изложенных выше обстоятельствах и основаниях для продления ему меры пресечения в виде заключения под

²⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.04.2018 по делу N 10-7674/2018

стражу не могут служить основаниями для изменения или отмены указанной меры пресечения, о чем правильно указал суд в своем постановлении.

Еще один пример рассмотрим на материалах уголовного дела по обвинению Р., ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ²⁶. Гражданину Р., обвиняемому в получении взятки по ч. 3 ст. 290 УК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу избрана и продлена в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, суд не установил оснований для изменения содержания под стражей на иную меру, не связанную с изоляцией от общества, поскольку помимо обвинения в совершении тяжкого преступления приняты во внимание необходимость беспрепятственного сбора доказательств по уголовному делу, наличие у обвиняемого обширного круга знакомств в правоохранительных органах, в связи с чем, как правильно указал суд, обвиняемый, находясь на свободе, может совершать действия, направленные на избежание привлечения его к уголовной ответственности, выработать с иными возможными соучастниками совершенного им преступления согласованную позицию активного противодействия следствию и сокрытия доказательств преступной деятельности, уничтожать доказательства преступной деятельности, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, что подтверждено заявлением свидетеля об оказании давления на него обвиняемым с целью изменения ранее данных свидетелем показаний, опасением свидетеля в связи с этим за свою жизнь и членов семьи. Указано, что сведения о наличии у обвиняемого гражданства РФ, постоянного места жительства, нахождение на иждивении детей, его социальное и семейное положение, заверения защитника, что лицо не собирается скрываться от следствия, оказывать давление на свидетелей, препятствовать производству по

²⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.04.2018 N 10-7662/2018

делу, в данном случае при изложенных выше обстоятельствах и основаниях для применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу не могут служить основаниями для изменения или отмены указанной меры пресечения.

Еще одно важное обстоятельство, составляющее понятие основания применения заключения под стражу обозначено в законе, как «невозможность применения более мягкой меры пресечения». При рассмотрении ходатайств органов расследования на применение к обвиняемому заключения под стражу, суды в обязательном порядке должны обсуждать возможность применения иной, более мягкой меры пресечения, независимо от того, к какой категории относится совершенное преступление. Обосновывать необходимость заключения под стражу исключительно тяжестью преступления не допускается. Даже по тяжким и особо тяжким преступлениям суд должен обсудить возможность применения мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей и рассмотреть обстоятельства, которые позволяют оставить обвиняемого на свободе. На это неоднократно указывал Верховный Суд РФ в своих решениях и обзорах судебной практики²⁷. Как правило, такими обстоятельствами выступают положительная характеристика обвиняемого, отсутствие судимости, наличие постоянного места жительства и работы и т.д. При наличии указанных обстоятельств и отсутствии сведений о готовности совершить или о совершении действий, направленных на возникновение обстоятельств, перечисленных в ст.97 УПК РФ, суд не должен избирать заключение под стражу. В качестве примера можно привести следующее уголовное дело.

²⁷ "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // ИПБ «КонсультантПлюс»

Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики 2 марта 2015 г. отказал в заключении под стражу А., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ, сославшись на отсутствие доказательств того, что в отношении А. не может быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, суд избрал в отношении А. домашний арест.

Таким образом, рассмотренные примеры наглядно показывают, что закрепить в законе полный и закрытый перечень оснований для заключения под стражу достаточно трудно. В каждом конкретном случае органы расследования и суды должны внимательно изучать и рассматривать обстоятельства, обозначенные в статьях 97 и 99 УПК РФ и оценивать их с точки зрения вероятности наступления событий, против которых и применяется мера пресечения. Соответственно в материалах производства о применении заключения под стражу, должны иметься конкретные данные, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Только при таком подходе можно гарантировать законность, обоснованность и справедливость применения заключения под стражу.

С другой стороны очевидно, что заключение под стражу как самая строгая мера пресечения, должна на уровне закона получить закрепление собственных оснований применения, отличных от оснований применения иных мер пресечения. Мы полагаем, что перечисленные в ч.1 ст.97 УПК РФ обстоятельства и есть основания для применения заключения под стражу. Вряд ли при наличии указанных обстоятельств орган расследования будет

применять подписку о невыезде или другие меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества.

Приняв это предложение, законодатель должен решить проблему определения оснований для применения других мер пресечения. Мы полагаем, что для применения подписки о невыезде и личного поручительства, а также мер пресечения в отношении несовершеннолетних и военнослужащих, достаточно факта придания лицу статуса обвиняемого или подозреваемого. Данное обстоятельство, свидетельствующее о причастности лица к совершению преступления и должно выступать основанием для применения к нему указанных мер пресечения.

Принципиально иные обстоятельства вызывают применение залога и домашнего ареста. Как правило, они непосредственно связаны с основаниями избрания заключения под стражу. Являясь альтернативой заключению под стражу, и залог и домашний арест применяются к обвиняемым, в отношении которых целесообразна их изоляция от общества, но в силу определенного рода причин, например слабое здоровье обвиняемого, наличие у него иждивенцев и т.д., применение заключения под стражу станет негуманным и вызовет необратимые последствия.

Что касается запрета определенных действий, то рассматривать его в качестве самостоятельной меры пресечения достаточно проблематично. Полагаем, что законодатель явно поспешил, введя в систему мер пресечения запрет на совершение определенных действий. По содержанию составляющих его ограничений, правильнее говорить о перечне запретов, которые могут составлять и дополнять любую из традиционных мер пресечения – подписку о невыезде, залог, домашний арест.

В связи с этим целесообразно перенести часть 1 ст.97 УПК РФ в содержание первой части ст.108 УПК РФ, дополнив ее следующим образом:

«1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в

совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, *в том числе, если имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый:*

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;*
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;*
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.*

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда».

§2. Порядок применения и продления заключения под стражу

Порядок применения заключения под стражу устанавливается статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и иными статьями, устанавливающими полномочия участников уголовного судопроизводства при применении заключения под стражу. Вопросы, касающиеся содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, регулируются Федеральным законом № 103-ФЗ от 15.07.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления». Однако практика показывает несовершенство действующего правового регулирования. Учитывая ошибки, допускаемые в следственной и судебной практике, Верховный Суд не однократно давал разъяснения относительно установленного порядка применения заключения под стражу. В частности принято постановление Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 года «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», разъясняющее наиболее сложные вопросы применения законодательства. В 2017 году Президиум Верховного Суда РФ утвердил "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей", в котором детально осветил наиболее часто встречаемые ошибки при применении заключения под стражу.

Исследуя порядок применения заключения под стражу, мы исходим из того, что срок заключения под стражу, исчисляемый сутками и месяцами, может быть установлен и продлен только в пределах срока производства предварительного расследования. Поэтому орган предварительного следствия должен вначале решить вопрос с продлением срока расследования, а затем выходить в суд с ходатайством о применении или продлении заключения под стражу.

Статья 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает основной срок содержания обвиняемого под стражей при расследовании преступлений: этот срок не может превышать 2 месяцев. Учитывая, что заключение под стражу применяется как правило к обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях, расследование которых может проводиться в более длительный период, предусмотрено продление срока содержания под стражей свыше 2-х месяцев.

Первое продление до 6 месяцев допускается при невозможности завершить предварительное расследование в 2-х месячный срок и отсутствии оснований для отмены или изменения примененной меры пресечения. Решение о продлении принимает судья районного суда или военного гарнизонного суда, в порядке ч.3 ст108 УПК РФ о применения заключения под стражу. Соответственно в постановлении о продлении срока содержания под стражей, орган расследования должен указать какие следственные действия еще необходимо провести для окончания расследования по уголовному делу, какой для этого требуется срок и почему обвиняемый не может быть освобожден из-под стражи. Рассматривая ходатайство следователя, суд проверяет указанные обстоятельства, а также проверяет наличие обстоятельств, исключающих применение заключения под стражу или продление срока ее действия. При этом суды руководствуются правилом, сформулированным Верховным Судом РФ в своем постановлении: обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока действия этой меры пресечения, поскольку они с течением времени могут утрачивать свое значение²⁸.

Несмотря на это, статистика применения заключения под стражу не свидетельствует о значительном сокращении данных решений²⁹.

²⁸ П.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41

²⁹ Агентство правовой информации // <http://stat.ани-прещ.рф/stats/ug/t/13/s/14>

Год	Показатель	Кол-во ходатайств	Удовлетворено	Доля удовлетворенных
2017	Заклучено под стражу обвиняемых в особо тяжких преступлениях	31 211	29 686	95.0
2017	Заклучено под стражу обвиняемых в тяжких преступлениях	57 078	51 312	89.0
2017	Заклучено под стражу обвиняемых в преступлениях средней тяжести	31 347	27 581	88.0
2017	Заклучено под стражу обвиняемых в преступлениях небольшой тяжести	5 484	4 681	85.0
2017	Заклучено под стражу обвиняемых в преступлениях в связи с предпринимательской деятельностью (ст. 159-159.6 УК РФ)	27 310	24 748	90.0
2017	Заклучено под стражу обвиняемых в преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)	674	565	83.0

Следующее не менее важное правило, которым руководствуются суды, принимая решение о продлении срока содержания под стражей, заключается в том, что необходимость производства следственных действий по расследуемому уголовному делу не может являться единственным и достаточным основанием для принятия решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Приведем пример.

Нижеилимским районным судом Иркутской области 6 июля 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до 4 месяцев срока содержания под стражей в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд, в частности, учел, что все запланированные по уголовному делу мероприятия,

направленные на изобличение М., выполнены, по делу необходимо предъявить обвинение в полном объеме, выполнить требования ст. 215 - 217 УПК РФ, составить обвинительное заключение и направить уголовное дело прокурору. Однако, принимая во внимание, что М. обвиняется в совершении преступления против собственности, относящегося к категории преступлений средней тяжести, имеет постоянное место жительства, сотрудничает с органами расследования, суд пришел к выводу, что интересы следствия могут быть обеспечены посредством применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Помимо этого, суды согласно разъяснениям Верховного Суда РФ должны проверять обоснованность утверждений органов расследования о невозможности завершения расследования в установленные сроки. Особенно внимательно суды должны относиться к неоднократно заявляемым ходатайствам о продлении срока содержания под стражей. Если в предыдущих ходатайствах указывалось на необходимость совершения определенных следственных действий и они до сих пор не выполнены, суд должен выяснить причины неисполнения и в случае неэффективной организации предварительного расследования вынести частное постановление и отказать в продлении срока содержания под стражей. Такое решение принял Борский городской суд Нижегородской области, который 16 июля 2015 года отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 5 месяцев 24 суток срока содержания под стражей К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226 УК РФ, и избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, сославшись, в частности, на неэффективную организацию расследования уголовного дела. В судебном заседании было установлено, что в период с 16 июня 2015 г. по 16 июля 2015 г. ни одно из следственных действий, для осуществления которых ранее продлевался срок содержания под стражей К., не проведено.

Не может выступать единственным основанием для принятия решения о продлении срока содержания под стражей и процесс ознакомления обвиняемого или обвиняемых с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ. Рассматривая этот вопрос Верховный Суд РФ дал следующее пояснение: "каждое решение суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно обосновываться не одними лишь ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела, а фактическими данными, подтверждающими необходимость сохранения этой меры пресечения"³⁰. При этом в судебном заседании должен рассматриваться и оцениваться процесс организации ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, с позиции его эффективности и законности.

Такой вывод подтверждают материалы следующего уголовного дела. Так, «21 сентября 2016 г. Московский областной суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 3 месяца, а всего до 19 месяцев 26 суток срока содержания под стражей в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. "а", "б" ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 210 УК РФ, которое было мотивировано необходимостью выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Суд пришел к выводу о ненадлежащей организации ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, так как за 3 месяца с момента предшествующего продления срока содержания под стражей, которое производилось для этих же целей, следователь посетил обвиняемого только 2 раза. С учетом этих обстоятельств, а также ненасильственного характера инкриминируемого Б. деяния, данных о его семейном положении (наличии двух несовершеннолетних детей) суд счел

³⁰ п. 23 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. N 41

возможным применить в отношении Б. меру пресечения в виде домашнего ареста»³¹.

Второе продление срока содержания под стражей до 12 месяцев допускается в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения. Решение о продлении принимает судья районного суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, исполнения запроса о правовой помощи (часть пятая статьи 223 УПК РФ), с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора. В ходатайстве органа расследования должно содержаться указание на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, на особую сложность расследования уголовного дела и приведены доводы, обосновывающие эти утверждения. В противном случае суд откажет в удовлетворении ходатайства, как это было в следующем уголовном деле.

23 ноября 2015 г. Петрозаводский городской суд Республики Карелия отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 2 месяца 2 суток, а всего до 8 месяцев 2 суток срока содержания под стражей в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, не согласившись с доводами следователя об особой сложности уголовного дела. Суд принял во внимание объем уголовного дела, состоящего из 3 томов, а также что расследование осуществляется по единственному эпизоду преступной деятельности в отношении двух лиц, задержанных 27 мая 2015 г. при совершении

³¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // ИПБ «КонсультантПлюс»

преступления. Кроме того, суд учел, что в тот же день И. предъявлено обвинение в преступлении, причастность к совершению которого он не отрицал.

В связи с заключением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении И. 11 июня 2015 г. назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Однако постановление о назначении экспертизы вместе с материалами уголовного дела представлены экспертам только 20 октября 2015 г., т.е. спустя 4 месяца после ее назначения. При этом доводы следователя о том, что такое время ему потребовалось для сбора необходимых материалов для производства экспертизы, судья посчитал несостоятельными, поскольку, как следует из заключения эксперта, ему были представлены только имевшиеся в распоряжении следователя материалы уголовного дела, каких-либо дополнительных материалов представлено не было. Кроме того, суд установил, что предыдущие ходатайства о продлении срока содержания И. под стражей обосновывались необходимостью проведения одних и тех же следственных действий, часть из которых так и не была выполнена. Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о том, что ни правовой, ни фактической сложности расследование уголовного дела не представляет, поведение обвиняемого не препятствовало и не препятствует ходу расследования, а имеет место неэффективная организация расследования.

Определяя порядок применения заключения под стражу следует остановиться на стандартах аргументации судебных решений о применении заключения под стражу при производстве предварительного расследования, выработанных Европейским судом по правам человека и систематизированных А.О.Зайцевым³². В своей совокупности эти утверждения составляют стандарт принятия решения о заключении обвиняемого,

³² Зайцев А.О. Разрешение судом вопроса о наличии (отсутствии) оснований для избрания меры пресечения заключения под стражу в ходе предварительного расследования (международные стандарты и российская практика) //Вестник Томского государственного университета. 2016. № 3 (21). С.34-44

подозреваемого под стражу. Структурно указанный стандарт состоит из следующих тезисов:

1. Обоснование вывода, что обвиняемый продолжит заниматься преступной деятельностью должно быть связано с наличием предыдущей судимости лица и установлением других подтверждающих обстоятельств. Этот международно-правовой тезис нашел свое подтверждение во многих решениях европейского суда, из которых следует, что применение этого аргумента к ранее не судимым лицам, без установления дополнительных обстоятельств, явно не обосновано.
2. Обоснование вывода, что обвиняемый может скрыться от органов расследования и суда может быть связано с тяжестью преступления только на первоначальных этапах расследования. Если до получения полной информации об обвиняемом, риск наступления этих обстоятельств оправдывает применение к нему ареста, то в дальнейшем, когда будет установлена личность обвиняемого, стороной обвинения должны быть представлены суду конкретные обстоятельства, подтверждающие наступление данных обстоятельств.
3. Отсутствие постоянного места жительства или работы обвиняемого недостаточно для принятия решения об его аресте. ЕСПЧ считает, что отсутствие места жительства или работы не может являться основанием для опасений, что обвиняемый скроется и/или будет совершать преступные действия. Аналогичная оценка у ЕСПЧ к ситуациям, когда у обвиняемого отсутствует регистрация по месту постоянного проживания; когда обвиняемый проживает не по месту регистрации; когда обвиняемый имеет несколько мест проживания.
4. Особое внимание ЕСПЧ уделяет факту наличия предыдущей судимости, которого явно недостаточно для заключения обвиняемого под стражу. Как считает ЕСПЧ: «предыдущая судимость и/или привлечение к административной ответственности обвиняемого имеет значение при

оценке опасности того, что заявитель продолжит заниматься преступной деятельностью. Однако в числе других условий необходимо, чтобы эта опасность была достоверной и мера целесообразной с учетом обстоятельств дела и особенно — биографии и личности заинтересованного лица»³³. Интересен вывод ЕСПЧ о необходимости сравнения/соотношения предыдущей судимости и инкриминируемого сейчас преступления: «прежняя судимость не оправдывала содержания лица под стражей, поскольку оно было осуждено за ненасильственные преступления, несравнимые по природе или степени тяжести с обвинением, предъявленным ему в рамках оспариваемого разбирательства»³⁴.

5. Факт неправомерного поведения подозреваемых, обвиняемых по мнению ЕСПЧ, также является недостаточным основанием для принятия решения об аресте. Поведение обвиняемого, с позиции Европейского суда, не является фактором, вызывающим риск того, что он скроется, так как указанный риск должен основываться на личных обстоятельствах последнего, которые должны быть установлены в судебном заседании.
6. Наличие у обвиняемого загранпаспорта или гражданства другого государства не является достаточным основанием для принятия решения о заключении под стражу. ЕСПЧ соглашается, что данные обстоятельства образуют существенный риск того, что обвиняемый скроется, однако этот риск не связан исключительно с наличием паспорта или гражданства. Для принятия обвиняемому решения скрыться у него должны отсутствовать тесные социальные связи в стране пребывания и совокупность других аналогичных обстоятельств.

³³ Параграф 51, п.512 Постановления ЕСПЧ по делу «Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против Российской Федерации» от 12 марта 2009 г. (жалоба № 15217/07) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018).

³⁴ Постановление ЕСПЧ от 12.12.1998 г. по делу «Clooth v. Belgium», жалоба №12718/87.

7. Обоснование факта воздействия на потерпевшего и свидетелей. Наличие доказательств этого факта по мнению ЕСПЧ может являться основанием для применения заключения под стражу. Однако в каждом конкретном случае органы расследования должны провести проверку указанного факта и представить результаты проверки суду, принимающему решение о применении заключения под стражу. Голословных утверждений о возможности воздействовать на участников судопроизводства, как считает ЕСПЧ, явно не достаточно. Кроме того, у обвиняемого, в отношении которого рассматривается вопрос о применении ареста, должно быть право оспорить эти сведения, в том числе посредством допроса потерпевших и свидетелей. Если суд не предоставил условия для допроса, он не вправе ссылаться на данные обстоятельства как на основание для избрания заключения под стражу.
8. Обоснование решения об аресте ссылкой на необходимость производства следственных действий. ЕСПЧ признает, что в начале производства по уголовному делу заключение под стражу может применяться по этому основанию. Однако в дальнейшем предполагаемые риски неправомерного поведения обвиняемого должны уменьшаться по мере проведения расследования и формирования доказательств.
9. Должностное положение обвиняемого как стандарт обоснованности решения об аресте. ЕСПЧ высказал сомнения относительно значения этого обстоятельства для оправдания длительного содержания обвиняемого под стражей. Данное обстоятельство должно рассматриваться и оцениваться судами наравне с другими значимыми факторами.

Следующая проблема связана с законодательным регулированием участия обвиняемого, подозреваемого при принятии судебного решения о применении заключения под стражу. Часть 5 ст.108 УПК РФ предусматривает обязательное участие обвиняемого в судебном заседании, а часть 3 этой же статьи устанавливает сроки представления и рассмотрения в судебном

заседании ходатайства о применении к задержанному заключения под стражу – не позднее чем за восемь часов до истечения срока задержания. В российском государстве соблюдены указанные требования не всегда легко, особенно в субъектах РФ с неразвитой дорожной инфраструктурой. Решить эту проблему можно распространив нормы, регулирующие использование видеоконференцсвязи на производство по применению мер пресечения, на что указывали такие ученые, как Е.А.Архипова³⁵, В.М.Гарманов, Р.Д.Каримов³⁶, А.А. Хайдаров³⁷, Е.Г.Кравец, Н.В.Шувалов³⁸ и другие.

Такая практика в России уже апробирована. Как указывает С.С. Чернова, «в 2010 году в изоляторе временного содержания г. Екатеринбурга в качестве эксперимента два кабинета для связи с двумя судами г. Екатеринбурга оборудовали таким образом, чтобы обеспечить возможность рассматривать ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, апелляционные жалобы без присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания»³⁹. К 2014 году все суды г.Екатеринбурга были обеспечены связью с ИВС и СИЗО. Получив положительный опыт использования видеоконференцсвязи при рассмотрении ходатайств о применении заключения под стражу, Законодательное собрание Свердловской области обратилось в Государственную Думу РФ с

³⁵ Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С.45-49

³⁶ Гарманов В.М., Каримов Р.Д. О перспективах использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С.60-66

³⁷ Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи // Российский следователь. 2014. № 19. С.21-24

³⁸ Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39) С.140-145

³⁹ Чернова С.С. Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференцсвязи при рассмотрении судом вопросов, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С.140-145

законопроектом, придающим правовую основу использованию видеоконференцсвязи при судебном рассмотрении вопросов о применении мер пресечения. Однако Правительство РФ не поддержало законопроект, мотивируя тем, что нарушается принцип гласности проведения судебных заседаний и требуются дополнительные финансовые затраты⁴⁰.

Итак, проанализировав судебную практику рассмотрения ходатайств об избрании заключения под стражу и ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, можно выделить несколько аспектов, которые всегда должны быть в центре внимания органов предварительного расследования, ходатайствующих о применении самой строгой меры пресечения и прокуроров, поддерживающих данные ходатайства:

1. В суд должны быть предоставлены все имеющиеся у органа расследования доказательства, изобличающие обвиняемого в совершении преступления. Эти доказательства необходимы для обоснования подозрения или обвинения лица в совершении преступления. В свою очередь вывод об обоснованности подозрения (обвинения) должен основываться на доказательствах, свидетельствующих о причастности лица к преступлению. При отсутствии таких доказательств суд откажет в применении заключения под стражу. И этому есть разумное объяснение. Хотя УПК РФ не указывает наличие обоснованного подозрения в качестве основания применения заключения под стражу, на что справедливо указывает Е.В. Лакеева⁴¹, тем не менее необходимость применения меры пресечения к обвиняемому, а в исключительных случаях – к подозреваемому, обязывает правоприменителя

⁴⁰ Заключение Правительства РФ от 19 мая 2016 г. № 33396п-П4. Документ опубликован не был. Цитируется по статье С.С. Черновой «Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференцсвязи при рассмотрении судом вопросов, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С.140-145

⁴¹ Лакеева Е.В. К вопросу о нарушении прав человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. № 2 (30). С.69-74

проверять основания придания процессуального статуса, и как следствие - причастность лица к совершенному преступлению.

2. Должны отсутствовать основания для применения иных, более мягких мер пресечения. Обсуждая возможность применения более мягких мер пресечения, следует рассматривать и оценивать два вида обстоятельств: с одной стороны обстоятельства, положительно характеризующие обвиняемого и подозреваемого, способные выступить основанием для применения более мягкой меры пресечения; с другой стороны – обстоятельства, препятствующие применению заключению под стражу. Если перевес идет в сторону «положительных» обстоятельств, то применять заключение под стражу не следует. Второй вид обстоятельств имеет большую значимость, так независимо от наличия либо отсутствия «положительных» обстоятельств, именно вторые обстоятельства будут выступать основанием для отказа в применении заключения под стражу. Речь идет о наличии тяжкого заболевания у обвиняемого, отсутствии условий применения заключения под стражу, например обвинение в совершении преступления небольшой тяжести и т.д.

3. Ходатайствуя о применении заключения под стражу, орган расследования должен представить в суд доказательства, подтверждающие, что обвиняемый или подозреваемый совершил или планирует совершить действия, обозначенные в части первой ст.97 УПК РФ, а именно скроется от органов расследования или суда, продолжит преступную деятельность или будет мешать производству по уголовному делу. Это отдельный вид доказательств, не связанный непосредственно с доказательствами причастности обвиняемого к совершению преступления. Суд должен рассмотреть каждое из представленных доказательств, оценить его в соответствии с законом и принять законное, обоснованное и справедливое решение.

§3. Применение заключения под стражу к специальным субъектам

В качестве специальных субъектов применения заключения под стражу закон выделяет несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, а также лиц, обвиняемых в совершении предпринимательских и/или экономических преступлений. Рассмотрим каждого из них отдельно.

Часть вторая ст.108 УПК РФ закрепляет следующее правило: «К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести». Из этого правила следует вывод, что заключение под стражу не может применяться к несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступления небольшой тяжести, на что справедливо указал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 41. Относительно преступлений средней тяжести, законодатель предлагает рассматривать несовершеннолетних по двум группам: с 14 до 16 лет, и с 16 до 18 лет соответственно. Относительно первой группы несовершеннолетних с 14 до 16 лет, обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, по смыслу части 6 ст.88 Уголовного кодекса РФ, заключение под стражу не применяется. Соответственно для второй группы несовершеннолетних заключение под стражу допустимо.

Решая вопрос о заключении несовершеннолетнего под стражу, суды должны обсудить возможность применения специальной меры для несовершеннолетних обвиняемых – передача под присмотр законному представителю. В качестве примера несоблюдения данного требования рассмотрим уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного пп. "а, б" ч. 2

ст. 158 УК РФ. Суд первой инстанции, принимая решение о применении к несовершеннолетнему С. заключения под стражу, не привел исключительных оснований, обосновывающих необходимость избрания этой меры пресечения. Не указаны также мотивы, по которым в отношении несовершеннолетнего невозможно избрать иную, более мягкую меру пресечения.

При апелляционном пересмотре решения суда первой инстанции установлено, что С. ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, до совершения преступлений на профилактическом учете не состоял, проживает в семье с матерью и бабушкой, вину в совершении преступления он признал, в деле имеется явка с повинной, законный представитель от воспитания несовершеннолетнего не уклоняется.

В соответствии с требованиями закона, исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями суду на основании ст. 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителями, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц.

Из пояснений в суде апелляционной инстанции законного представителя С. следует, что она не утратила своего влияния на сына, в дальнейшем обязуется контролировать его поведение, а его пропуски занятий в учебном заведении обусловлены наличием конфликта с преподавателем. Кроме того, законный представитель обратила внимание на состояние здоровья сына, который состоит на учете у психиатра и обучался в коррекционной школе, а также на то, что какая-либо профилактическая работа с несовершеннолетним не проводилась.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание сведения о личности несовершеннолетнего обвиняемого, состоянии его здоровья, а также с учетом наличия постоянного места жительства и отсутствия исключительных

оснований для заключения его под стражу, суд апелляционной инстанции изменил С. меру пресечения в виде заключения под стражу на присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, освободив его из-под стражи⁴².

Приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 N 774 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства" прямо предписывает, что «в ходе проверки законности задержания несовершеннолетних учитывать, что, исходя из взаимосвязанных положений статьи 91, части 2 статьи 108 УПК РФ и части 6 статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), данная мера процессуального принуждения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях, когда его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения либо он скрывался от органов предварительного расследования или от суда, достигший 16-летнего возраста несовершеннолетний может быть задержан в связи с совершением преступления средней тяжести»⁴³.

Этот запрет является причиной судебного отказа в удовлетворении ходатайств органов расследования о применении к несовершеннолетним заключения под стражу. Так, постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Саратова от 20 января 2015 отказано в удовлетворении ходатайства следователя отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП N 5 в составе УМВД России по г. Саратову, об избрании

⁴² Апелляционное постановление от 18 февраля 2015 г. N 22-1302 // "Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г." (утв. президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015)

⁴³ Приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 N 774 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства"

меры пресечения в виде заключения под стражу А., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Согласно представленным материалам дела А. органами предварительного расследования подозревался в совершении преступления средней тяжести впервые, на момент инкриминируемого ему деяния не достиг шестнадцатилетнего возраста. При таких обстоятельствах с учетом положений ч. 2 ст. 108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ законных оснований для заключения А. под стражу не имелось.

Вместе с тем не всегда применение заключения под стражу к несовершеннолетним обвиняемым является незаконным и необоснованным. Приведем следующий пример. С 13 по 16 июля 2015 года возбуждено несколько уголовных дел, которые в дальнейшем были соединены в одно производство. 15.07.2015 по подозрению в совершении указанных преступлений задержан ФИО в порядке, предусмотренном ст. 91 - 92 УПК РФ. 16.07.2015 ФИО предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п. "г", 166 ч. 2 п. "а", 166 ч. 2 п. "а", 30 ч. 3, 166 ч. 2 п. "а", 166 ч. 2 п. "а", 166 ч. 2 п. "а" РФ. Следователь СО по Пожарскому району СУ СК РФ по Приморскому краю обратился в суд с ходатайством об избрании в отношении ФИО меры пресечения в виде заключения под стражу. Постановлением Пожарского районного суда Приморского края от 17.07.2015 г. в отношении несовершеннолетнего ФИО, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п. "г", 166 ч. 2 п. "а", 166 ч. 2 п. "а", 30 ч. 3, 166 ч. 2 п. "а", 166 ч. 2 п. "а", 166 ч. 2 п. "а" УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 15.09.2015 включительно.

На данное решение суда защитником была принесена апелляционная жалоба в интересах несовершеннолетнего обвиняемого, в которой указано, что в нарушение ст. 423 УПК РФ суд не рассмотрел вопрос о передаче несовершеннолетнего под присмотр опекуна. Подзащитный ранее к уголовной

ответственности не привлекался, со слов опекуна - страдает гастритом, следовательно нуждается в диете. Полагает, что ссылки суда на то, что он может уничтожить доказательства и оказывать давление на потерпевшего, являются необоснованными и материалами дела не подтверждаются. Считает, что в данном случае целесообразно избрать в отношении ФИО меру пресечения в виде домашнего ареста. Утверждает, что ссылка суда на то, что он ранее совершал преступления и был помещен в ЦВСНП, неуместна, поскольку обвиняемый снят с учета ПДН и до настоящего времени ничего противозаконного не совершал. Несовершеннолетний с 5 лет воспитывается с бабушкой, с 01.09.2015 собирается обучаться в колледже, бабушка обязуется больше следить за внуком. Полагает, что суд не учел все обстоятельства и необоснованно удовлетворил ходатайство об избрании стражи.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что постановление суда подлежит оставлению без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ФИО обвиняется в совершении ряда умышленных преступлений, относящихся к категории тяжких. При этом у суда обосновано имелись основания полагать, что, находясь на свободе, ФИО может воспрепятствовать своевременному и объективному производству по делу, либо иным способом повлиять на ход рассмотрения уголовного дела, а также скрыться от органов следствия и суда. При вынесении постановления судом учтено как мнение защитника и законного представителя, ходатайствовавших об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, так и мнение прокурора, полагавшего, что ходатайство следователя подлежит удовлетворению.

В то же время суд апелляционной инстанции не может согласиться с доводами апелляционной жалобы об изменении в отношении ФИО меры пресечения на не связанную с лишением свободы - домашний арест,

поскольку судом не усмотрено оснований для изменения меры пресечения и применения иной более мягкой меры пресечения. Доводы апелляционной жалобы о том, что обвиняемый ранее к уголовной ответственности не привлекался, имеет постоянное место проживания, собирается обучаться в колледже, учитываются судом апелляционной инстанции, однако не могут являться безусловным основанием для отмены или изменения обжалуемого постановления.

Доводы защитника о том, что судом не рассмотрен вопрос о передаче несовершеннолетнего под присмотр опекуна, так же несостоятелен. При принятии решения судом учтено, что ФИО состоял на профилактическом учете, указанные выше преступления совершил в короткий промежуток времени в ночной период, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении законным представителем обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

В связи с этим суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что судом сделан обоснованный вывод о том, что в отношении ФИО необходимо меру пресечения в виде заключения под стражу оставить без изменения. При таких обстоятельствах постановление Пожарского районного суда Приморского края от 17.07.2015 подлежит оставлению без изменения, а апелляционная жалоба защитника в интересах обвиняемого ФИО без удовлетворения⁴⁴.

Отдельный интерес представляет правовое регулирование применения заключения под стражу к несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступления средней тяжести. Не все ученые согласны с законодательным предписанием о возможности заключения под стражу несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести. Так, А.Д.Курочкин полагает, что необходимо «отменить возможность применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних за преступления средней

⁴⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 05.08.2015 по делу N 22-4933/2015

тяжести (которое и так применяется лишь в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет, о чем указывалось выше). Законодатель и судебная практика уже предусматривают исключительность данной меры пресечения, поскольку лишение свободы является наиболее серьезным ограничением прав человека при избрании меры пресечения»⁴⁵. В качестве альтернативы заключению под стражу, автор предлагает новую меру пресечения – помещение несовершеннолетнего обвиняемого в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, которую следует применять к несовершеннолетним обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести.

Исследуя этот вопрос, остановимся на небесспорном, на наш взгляд, судебном решении. Г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению внутренних дел Российской Федерации по Омской области, прокуратуре Омской области о взыскании компенсации морального и материального вреда. В обоснование заявленных требований указал, что приговором Советского районного суда г. Омска он был признан виновным и привлечен к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. "а" ч. 2 ст. 166 УК РФ, ч. 1 ст. 167 УК РФ, и ему назначено наказание в виде пяти лет трех месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии⁴⁶.

В результате изменения названного приговора определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда действия Г. переквалифицированы с п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. п. "а", "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с чем ему назначено наказание в виде трех лет одного месяца

⁴⁵ Курочкин А.Д. О помещении несовершеннолетних в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в качестве меры пресечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т.18 № 1. С.44-48

⁴⁶ Апелляционное определение Омского областного суда от 02.08.2018 по делу N 33-5032/2018

лишения свободы. Истец полагал, что незаконным приговором суда первой инстанции нарушены его права, поскольку в ходе производства по уголовному делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, что повлекло также прекращение выплаты пенсии по случаю потери кормильца. Между тем, заключение под стражу являлось результатом неправильной квалификации действий Г. по п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Истец указывал на то, что при надлежащей квалификации его действий органами следствия и районным судом, в отношении него должна бы быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения, в результате чего не были бы нарушены его пенсионные права, а также не были бы причинены нравственные страдания.

Однако суды, как первой инстанции, так и апелляционный, пришли к выводу о необоснованности доводов Г. на том основании, что заключение под стражу предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством в том числе за совершение преступления, предусмотренного п. п. "а" и "б" ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Доводы апелляционной жалобы о том, что в результате изменения приговора категория преступления изменилась, что свидетельствует о необоснованном заключении Г. под стражу, что повлекло преждевременное прекращение выплаты пенсии по потере кормильца, отклоняются, т.к. положения п. 2 ст. 108 УПК РФ предусматривают возможность избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, если он подозревается или обвиняется не только в особо тяжком или тяжком преступлении, но и в преступлении средней тяжести.

В такой ситуации, с учетом возраста Г., которому на момент совершения преступления исполнилось 17 лет, суд первой инстанции верно исходил из того, что неправильная квалификация действий Г. районным судом, а также органами дознания, предварительного следствия и прокуратуры, в любом случае, не повлекла необоснованного избрания Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Обозначенная ситуация не случилась, если бы законодатель не использовал оценочных категорий и не связывал применение заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в преступлениях средней тяжести с «исключительными случаями». Не случайно ученые обращают внимание на необходимость серьезной корректировки этой нормы.

Такие предложения небезосновательны, т.к. в Государственной Думе РФ с 17 декабря 2014 года находится законопроект № 679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел». Содержанием указанного законопроекта предусмотрено внесение дополнений в УПК РФ, в части включения статьи 107.1, предусматривающей новую меру пресечения для несовершеннолетних обвиняемых. Фактически идет речь о замене заключения под стражу как меры пресечения на новую меру - помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Стоит согласиться, что новая мера пресечения «позволит решить ряд проблем не только правового характера (возникающих как в законодательной, так и правоприменительной практике), о которых речь пойдет далее, но и внесет свой вклад в борьбу с преступностью несовершеннолетних, поскольку взаимодействие с несовершеннолетними в ЦВСНП направлено на предупреждение совершения ими преступлений в дальнейшем»⁴⁷.

Следующий специальный субъект – предприниматель. В соответствии с законом, уголовное преследование в отношении предпринимателей осуществляется на основе совокупности специальных правил, касающихся порядка возбуждения уголовного дела, изъятия вещественных доказательств, применения заключения под стражу и иных вопросов. В аспекте данного магистерского исследования безусловный интерес вызывает применение

⁴⁷ Там же, с.44

заклучения под стражу к так называемым «предпринимателям». Уголовно-процессуальный кодекс указанное положение закрепляет в части 1.1 ст.108 УПК РФ следующим образом: «Заклучение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 части первой настоящей статьи».

Особенности производства по уголовным делам в отношении предпринимателей были предметом рассмотрения Верховного Суда РФ, который указал, что суды обязаны «строго соблюдать положения части 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей запрет на применение меры пресечения в виде заклучения под стражу в отношении предпринимателей. При наличии обстоятельств, позволяющих избирать арест, в каждом случае суды должны обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения»⁴⁸.

Как пояснил Верховный Суд РФ, «ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заклучения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 -

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 N 33 "О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года N 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, январь, 2018.

159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, - при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности»⁴⁹.

Однако в настоящее время указанная норма претерпела незначительные изменения в части составов преступлений. Федеральным законом от 27.12.2018 N 533-ФЗ "О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" вводится новая редакции части 1.1 ст.108 УПК РФ: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 159 частями пятой - седьмой, 171, 171.1, 171.3 - 172.2, 173.1 - 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 части первой настоящей статьи»⁵⁰.

Необходимость корректировки перечня составов преступления была очевидна. Например, в уголовном деле по обвинению КИШ в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ, защитник обвиняемого в кассационной жалобе обращает внимание Верховного Суда РФ, что преступление, инкриминируемое К.И.Ш., относится к преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, несмотря на то, что ст. 201 УК РФ не перечислена в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ⁵¹.

⁴⁹ "Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2017

⁵⁰ Федеральный закон от 27.12.2018 N 533-ФЗ "О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Российская газета", N 295, 29.12.2018

⁵¹ Постановление Президиума Самарского областного суда от 18.05.2017 N 44У-123/2017

Несоблюдение требования о запрете применения заключения под стражу к обвиняемым-предпринимателям вызывает негативные последствия. В качестве примера рассмотрим следующее дело. Перекрестов Э.В. был задержан 15 декабря 2015 года в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Постановлением судьи Таганрогского городского суда Ростовской области от 16 декабря 2015 года в отношении Перекрестова Э.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц 28 суток, то есть до 12 февраля 2016 года включительно. Постановлением судьи Таганрогского городского суда Ростовской области от 8 февраля 2016 года срок содержания Перекрестова Э.В. под стражей продлен на 2 месяца, всего до 3 месяцев 28 суток, то есть до 12 апреля 2016 года включительно. В удовлетворении ходатайства адвоката Падалко Ф.В. об изменении Перекрестову Э.В. меры пресечения в виде содержания под стражей на домашний арест отказано. Постановлением судьи Таганрогского городского суда Ростовской области от 5 апреля 2016 года срок содержания Перекрестова Э.В. под стражей продлен на 1 месяц, всего до 4 месяцев 28 суток, то есть до 12 мая 2016 года включительно⁵².

22 апреля 2016 года уголовное дело в отношении Перекрестова Э.В. направлено в Таганрогский городской суд для рассмотрения по существу. Постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 11 мая 2016 года срок содержания Перекрестова Э.В. под стражей продлен на 6 месяцев, то есть до 25 октября 2016 года включительно. Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 25 мая 2016 года постановление от 11 мая 2016 года оставлено без изменения.

Постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 27 июля 2016 года мера пресечения в виде заключения под стражу

⁵² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.05.2018 N 32П18

Перекрестову Э.В. изменена на домашний арест сроком до 25 октября 2016 года включительно, постановлено освободить его из-под стражи в зале суда. На период домашнего ареста Перекрестову Э.В. установлены ограничения. Постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 14 октября 2016 года срок содержания Перекрестова Э.В. под домашним арестом продлен на 3 месяца, всего до 9 месяцев, то есть до 24 января 2017 года включительно. Установленные постановлением от 27 июля 2016 года в отношении Перекрестова Э.В. ограничения оставлены без изменения. Постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 24 января 2017 года срок содержания Перекрестова Э.В. под домашним арестом продлен на 3 месяца, всего до 12 месяцев, то есть до 25 апреля 2017 года включительно. Установленные постановлением от 27 июля 2016 года в отношении Перекрестова Э.В. ограничения оставлены без изменения.

По приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 12 апреля 2017 года Перекрестов Э.В. осужден по ч. 1 ст. 195 УК РФ к 1 году ограничения свободы (от назначенного по данной статье наказания освобожден на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования), на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 года N 207-ФЗ) и п. "б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с последующим ограничением свободы сроком на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В отношении Перекрестова Э.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 7 июня 2017 года приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 12 апреля 2017 года в отношении Перекрестова Э.В. оставлен без изменения.

Считая примененную к нему меру пресечения – заключение под стражу незаконной, Перекрестов Э.В. обратился в Европейский Суд по правам человека с соответствующей жалобой. 9 ноября 2017 года Европейский Суд вынес постановление "Перекрестов и другие против России", в котором отметил, что в отношении Перекрестова Э.В. допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции. При этом Европейский Суд, сославшись на прецедентную практику по ранее рассмотренным делам (в частности "Д. против России"), по которым им были установлены факты аналогичных нарушений в связи с тем, что суд при продлении срока содержания под стражей опирался в основном на тяжесть обвинения, не приводя конкретных фактов, имеющих отношение к делу, не оценив личной ситуации заявителя и не рассмотрев возможности применения альтернативных мер пресечения, пришел к выводу о том, что продолжительность содержания Перекрестова Э.В. под стражей в ходе предварительного следствия была чрезмерной.

Поскольку Европейским Судом установлено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что суды не исследовали все имеющиеся по делу обстоятельства, влияющие на выводы о наличии достаточных оснований для продления срока содержания заявителя под стражей, судебные решения об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания Перекрестова Э.В. под стражей, а также соответствующие судебные решения судов второй инстанции, принятые в период с 8 февраля 2016 года до изменения ему меры пресечения на домашний арест 27 июля 2016 года, подлежат отмене.

Наряду с этим подлежит отмене как незаконное постановление судьи от 16 декабря 2015 года об избрании в отношении Перекрестова Э.В. меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку он обвинялся в совершении мошенничества, которое, как установлено судом, было совершено в сфере предпринимательской деятельности и данная мера пресечения с учетом положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ применена быть не могла. Для

принятия решений об отмене судебных актов, Президиум Верховного Суда РФ принял постановление о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмене судебных решений о применении к Перекрестову Э.В. заключения под стражу.

К сожалению, такие решения ЕСПЧ не единичны⁵³. В связи с этим возникает вопрос, как могут повлиять отмененные судебные решения о применении заключения под стражу на постановленный по уголовному делу приговор суда? Полагаю, что признание незаконным заключения под стражу вызывает реабилитацию лица в связи с незаконным применением меры уголовно-процессуального принуждения. Однако с другой стороны, в отношении обвиняемых выносится приговор с назначением реального лишения свободы свыше трех лет. Если на момент возобновления производства по уголовному делу на основании решения ЕСПЧ срок лишения свободы не истек, следует засчитать время нахождения обвиняемого под стражей в качестве меры пресечения заключения под стражу.

⁵³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.04.2017 N 24П17

Заключение

Магистерское исследование проводилось в рамках логически взаимосвязанных проблемных групп, раскрывающих теоретические и практические аспекты заключения под стражу на досудебном производстве.

Первая группа рассматриваемых проблем связана с исследованием оснований применения заключения под стражу. Очевидно, что заключение под стражу как самая строгая мера пресечения, имеет собственные основания применения, отличные от оснований применения иных мер пресечения. Мы полагаем, что перечисленные в ч.1 ст.97 УПК РФ обстоятельства и есть основания для применения заключения под стражу. В связи с этим целесообразно перенести данный фрагмент статьи 97 в содержание части первой ст.108 УПК РФ, дополнив ее следующим образом:

«1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе, если имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;*
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;*
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.*

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические

обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение... (далее по тексту)».

Поддержав это предложение, законодатель должен решить проблему определения оснований для применения других мер пресечения. Мы полагаем, что для применения подписки о невыезде и личного поручительства, а также мер пресечения в отношении несовершеннолетних и военнослужащих, достаточно факта придания лицу статуса обвиняемого или подозреваемого. Данное обстоятельство, свидетельствующее о причастности лица к совершению преступления и должно выступать основанием для применения к нему указанных мер пресечения.

Принципиально иные обстоятельства вызывают применение залога и домашнего ареста. Как правило, они непосредственно связаны с основаниями избрания заключения под стражу. Являясь альтернативой заключению под стражу, и залог и домашний арест применяются к обвиняемым, в отношении которых целесообразна их изоляция от общества, но в силу определенного рода причин, например слабое здоровье обвиняемого, наличие у него иждивенцев, возможность внести крупную сумму денежного обеспечения и т.д., применение заключения под стражу станет чрезмерным, негуманным и вызовет необратимые последствия.

Что касается запрета определенных действий, то рассматривать его в качестве самостоятельной меры пресечения достаточно проблематично. Полагаем, что законодатель явно поспешил, введя в систему мер пресечения запрет на совершение определенных действий. По содержанию составляющих его ограничений, правильнее говорить о перечне запретов, которые могут составлять и дополнять любую из традиционных мер пресечения – подписку о невыезде, залог или домашний арест.

Вторая группа рассматриваемых проблем определяет порядок принятия решения о применении заключения под стражу и включает в себя

три важных аспекта, которые следует учитывать органу предварительного расследования при подготовке ходатайства:

1. Принимая решение о ходатайстве перед судом о заключении обвиняемого под стражу, орган предварительного расследования должен собрать и представить в суд все имеющиеся доказательства, устанавливающие причастность обвиняемого к совершенному преступлению. Эти доказательства необходимы для обоснования подозрения или обвинения лица в совершении преступления. В свою очередь вывод об обоснованности подозрения (обвинения) должен основываться на доказательствах, свидетельствующих о причастности лица к преступлению. При отсутствии таких доказательств суд должен отказать в применении заключения под стражу.

2. Одновременно орган предварительного следствия должен установить отсутствие оснований для применения иных, более мягких мер пресечения. Обсуждая возможность применения более мягких мер пресечения, следует рассматривать и оценивать два вида обстоятельств: с одной стороны обстоятельства, положительно характеризующие обвиняемого и подозреваемого, способные выступить основанием для применения более мягкой меры пресечения; с другой стороны – обстоятельства, препятствующие применению заключения под стражу. Если перевес идет в сторону «положительных» обстоятельств, то применять заключение под стражу не следует. Второй вид обстоятельств имеет большую значимость, так независимо от наличия либо отсутствия «положительных» обстоятельств, именно вторые обстоятельства будут выступать основанием для отказа в применении заключения под стражу. Речь идет о наличии тяжкого заболевания у обвиняемого, отсутствии условий применения заключения под стражу, например обвинение в совершении преступления небольшой тяжести и т.д.

3. Ходатайствуя о применении заключения под стражу, орган расследования должен представить в суд доказательства, подтверждающие, что обвиняемый или подозреваемый совершил или планирует совершить действия, обозначенные в части первой ст.97 УПК РФ, а именно скроется от органов расследования или суда, продолжит преступную деятельность или будет мешать производству по уголовному делу. Это отдельный вид доказательств, не связанный непосредственно с доказательствами причастности обвиняемого к совершению преступления. Суд должен рассмотреть каждое из представленных доказательств, оценить его в соответствии с законом и принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Список используемых источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международный пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 N 4812-VIII с заявлением.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
5. Федеральный закон от 27.12.2018 N 533-ФЗ "О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" //"Российская газета", N 295, 29.12.2018
6. Приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 N 774 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства"
7. Заключение Правительства РФ от 19 мая 2016 г. № 33396п-П4. Документ опубликован не был. Цитируется по статье С.С. Черновой «Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференцсвязи при рассмотрении судом вопросов, связанных с

применением меры пресечения в виде заключения под стражу» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С.140-145

8. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. Глава VI. Ст. 415-432. – С.152 // КонсультантПлюс: Классика российского права. / <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/5.html>

9. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 "Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") / Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "СУ РСФСР", 1923, N 7, ст. 106, "Известия ВЦИК", N 37, 18.02.1923. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28.03.1961.

Научная и учебная литература

10. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск.: Изд-во Омской Академии МВД РФ. 2004. 379 с. С.145

11. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С.45-49

12. Барабаш А.С. основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4 (109). С.117-131;

13. Белозерцев С.М., Балашова А.А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80). С.16-24;

14. Гарманов В.М., Каримов Р.Д. О перспективах использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел

Российской Федерации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С.60-66

15. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т.28 № 1. –С.101-105.

16. Зайцев А.О. Разрешение судом вопроса о наличии (отсутствии) оснований для избрания меры пресечения заключения под стражу в ходе предварительного расследования (международные стандарты и российская практика) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 3 (21). С.34-44

17. Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39) С.140-145

18. Курочкин А.Д. О помещении несовершеннолетних в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в качестве меры пресечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т.18 № 1. С.44-48

19. Кутуев Э.К. Домашний арест и заключение под стражу: современные проблемы правоприменения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. С.68-74;

20. Кутуев Э.К. Домашний арест и заключение под стражу: современные проблемы правоприменения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. –С.68-74.

21. Лакеева Е.В. К вопросу о нарушении прав человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. № 2 (30). С.69-74

22. Рудич В.В. Судебная практика избрания мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. –С173-175

23. Синякова В.С., Дудоров Т.Д. Отдельные проблемы законодательного регулирования оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном процессе России // Центральный научный вестник. 2016. Т.1 № 5 (5). С.10-13

24. Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи // Российский следователь. 2014. № 19. С.21-24

25. Царева Ю.В., Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения //Труды Академии управления МВД России. 2018, № 1 (45). –С. 162-168

26. Чернова С.С. Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференцсвязи при рассмотрении судом вопросов, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С.140-145

27. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. N 2. С. 35 - 39.

28. Methodology for Assessing Procurement Systems [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/45181522.pdf>

29. Guselnikova E.V. The conclusion is hearth to guard in the system of the measures for the suppression: Author's Abst. dis. Cand. jurid. sciences. Tomsk, 2001. – 9 s.;

30. Golovnenkov P., Spitsina N. Criminal procedure code of Federal Republic of Germany. Practical-scientific commentary and the transfer of text the zakonaElektronnyy resource is.– the regime of the access: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525866 (date of the rotation: 27.07.2018)

31. Tsokolova O.I. Problems of the improvement of the bases of the application of a measure for the suppression in the form of conclusion under strazhu//Rossiyskiy inspector. - 2005. - N 5.

32. Public procurement assessment. Review of laws and practice in the EBRD region, EBRD, 2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/legal/procurement/ppreport.pdf>

33. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), Guidance on Corporate Responsibility Indicators in Annual Reports, 2008 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://unctad.org/en/docs>

34. International Integrated Reporting Framework [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.theiirc.org/international-ir-framework>.

35. Methodology for Assessing Procurement Systems [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/45181522.pdf>

Судебная и следственная практика:

36. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.09.2018)

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.-С.14-26.

39. Постановление Европейского Суда по жалобам N 35919/05 и N 3346/06 "Бирулев и Шишкин против России" (вынесено 14 июня 2016 г., вступило в силу 14 сентября 2016 г.)

40. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

41. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017)

42. Постановление Красноглинского районного суда г.Самара от 29 ноября 2017 г. по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Гончарова Д.К. // ГАС РФ «Правосудие» / Производство по материалам 3/1-62/2017 / <https://bsr1.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=b2176f3d6b04e323c30430d0896763b8>

43. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

44. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.04.2018 по делу N 10-7674/2018

45. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.04.2018 N 10-7662/2018

46. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41

47. Агентство правовой информации // <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/13/s/14>

48. Постановления ЕСПЧ по делу «Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против Российской Федерации» от 12 марта 2009 г. (жалоба № 15217/07) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2018).

49. Постановление ЕСПЧ от 12.12.1998 г. по делу «Clooth v. Belgium», жалоба №12718/87.

50. Апелляционное постановление от 18 февраля 2015 г. N 22-1302 // "Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам

Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г." (утв. президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015)

51. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 05.08.2015 по делу N 22-4933/2015

52. Апелляционное определение Омского областного суда от 02.08.2018 по делу N 33-5032/2018

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 N 33 "О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года N 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, январь, 2018.

54. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2017

55. Постановление Президиума Самарского областного суда от 18.05.2017 N 44У-123/2017

56. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.05.2018 N 32П18

57. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.04.2017 N 24П17

58. Pre-trial detention Addressing risk factors to prevent torture and ill-treatment// <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/01/factsheet-1-pre-trial-2nd-ed-v5.pdf>

59. Legal Terms Glossary// <https://www.justice.gov/usao/justice-101/glossary>

60. Starke county local court rules// <https://www.in.gov/judiciary/files/starke-local-rules.pdf>

61. Asking for a custody or access order//
https://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/family/guides/Parenting_Affidavit_Self-Help_Guide-EN.html
62. The Bail Reform Act and Release from Criminal and Immigration Custody for Federal Criminal Defendants//
https://nationalimmigrationproject.org/PDFs/practitioners/practice_advisories/crim/2013_Jun_federal-bail.pdf